

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу № 063/04/14.32-332/2021
об административном правонарушении

«22» июня 2021 г.

г. Самара

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (далее – Самарское УФАС России) <...>, рассмотрев протокол и материалы дела № 063/04/14.32-332/2021 об административном правонарушении в отношении ООО «Арго» (бул. Ленина, д. 18, кв. 98, г. Тольятти, Самарская область, 445021, ИНН: 6324103462),

УСТАНОВИЛ:

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) поводом к возбуждению дела об административном правонарушении явилось принятие Самарским УФАС России решения от 31.03.2021 г., которым установлен факт нарушения ООО «Арго» пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Событие административного правонарушения и его квалификация.

1. В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции основанием для возбуждения и рассмотрения дела № 063/01/11-113/2020, по результатам которого принято решение от 31.03.2021 № 3181/6, явились материалы Следственного управления Следственного комитета России по Самарской области (далее - СУ СК России по Самарской области), указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Самарским УФАС России установлено, что 27.08.2019 г. на официальном сайте в Единой информационной системе в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru> (далее – ЕИС) размещено извещение о проведении электронного аукциона на оказание услуг по реализации арестованного имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество (лот 1) (извещение № 0342100019019000019). Заказчиком выступило Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Самарской области (ИНН: 6315856460). Начальная (максимальная) цена контракта (далее – НМЦК) составила 75 000 рублей.

Из содержания технического задания следует, что местонахождением имущества, подлежащего реализации, являются: г. Самара, Елховский, Красноярский, Волжский, Красноглинский, Отраденский, Кинель-Черкасский, Похвистневский, Сергиевский, Исаклинский, Камышлинский, Клявлинский, Челно-Вершинский, Шенталинский, Кошкинский, Кинельский, Богатовский, Борский, Алексеевский, Нефтегорский районы Самарской области. Стоимость имущества, подлежащего реализации, составила 1 млрд руб.

В соответствии с протоколом рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе от 05.09.2019 г. № 0342100019019000019-1 на участие в закупке подано 7 заявок, в том числе заявки ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго», ООО «БСТ». По результатам рассмотрения заявок к участию в электронном аукционе допущены все участники, подавшие заявки. Заявки поданы участниками в следующем

порядке:

- 28.08.2019 г. в 17:16:08 ООО «Атлант-Групп» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155, ценовые предложения подавались Обществом также с использованием IP-адреса 81.23.191.155.;
- 27.08.2019 г. в 12:10:40 ООО ЮК «Фемида» подана заявка с использованием IP-адреса 109.124.246.22, с указанного IP-адреса Обществом также подавались ценовые предложения.;
- 29.08.2019 г. в 15:29:55 ООО «Арго» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155, ценовые предложения подавались Обществом с использованием IP-адреса 31.28.34.187.;
- 30.08.2019 г. в 13:51:11 ООО «Поволжская правовая компания» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155. Ценовые предложения Обществом не подавались.;
- 02.09.2019 г. в 11:07:40 ИП <...> подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155. Ценовые предложения ИП <...> не подавались.;
- 03.09.2019 г. в 18:07:32 ИП <...> подана заявка с использованием IP-адреса 85.140.1.92. Ценовые предложения ИП <...> не подавались.;
- 04.09.2019 г. в 08:26:36 ООО «БСТ» подана заявка с использованием IP-адреса 46.0.240.53. Ценовые предложения Обществом не подавались.

Исходя из информации, представленной электронной торговой площадкой АО «Единая электронная торговая площадка», ценовые предложения в ходе торгов активно подавались ООО «Юридическая компания «Фемида», ООО «Арго», ООО «Атлант-групп».

Согласно представленным документам, ценовые предложения поступали в течение 3 часов 47 минут (аукцион длился с 09:57:51 по 13:44:43 – время московское). За указанный промежуток времени цена установилась в размере 351 003,00 рублей. Подачу ценовых предложений начало ООО «Юридическая компания «Фемида». Из характера и последовательности подачи ценовых предложений следует, что ООО «Арго», ООО «Атлант-групп» между собой в конкурентную борьбу не вступали. ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» подавали ценовые предложения только при наличии предложения ООО «Юридическая компания «Фемида».

Согласно протоколу проведения электронного аукциона от 06.09.2019 г. № 0342100019019000019-2, поскольку в ходе проведения аукциона стоимость услуг по контракту была снижена до половины процента начальной (максимальной) цены контракта (более чем на 99,9 %), аукцион проводился в соответствии с требованиями части 23 статьи 68 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) на право заключить государственный контракт путем подачи участниками своих ценовых предложений, которые представляют собой выкупную стоимость приобретения указанного права.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 12.09.2019 г. № 0342100019019000019-3 победителем электронного аукциона признано ООО «Арго», предложившее, в соответствии с частью 23 статьи 68 Закона о контрактной системе, цену контракта в размере 351 003 рублей. По итогам проведения торгов заказчиком с ООО «Арго» заключен контракт.

2. Постановлением руководителя Следственного управления Следственного Комитета России по Самарской области от 23.09.2019 г. возбуждено уголовное дело в отношении директора ООО «БСТ» <...> по признакам преступления,

предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 УК РФ. В соответствии с частью 3 раздела II Соглашения о взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы СУ СК России по Самарской области копии отдельных документов, являющихся материалами вышеуказанного уголовного дела, были направлены в адрес Самарского УФАС России для рассмотрения в рамках компетенции.

Самарское УФАС России, проанализировав указанные материалы, установило, что при подготовке к вышеуказанной закупочной процедуре и ее проведении ответчиками достигнуты договоренности о модели поведения на аукционе в целях ограничения конкуренции и поддержания цены на торгах.

Из материалов дела усматривается, что представителем ООО «БСТ» <...> и представителем ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» <...> осуществлялось активное взаимодействие по вопросам участия указанных Обществ в торгах с извещением № 0342100019019000019, проходивших 06.09.2019 г.

30.08.2019 г. представитель ООО «БСТ» <...> инициировал встречу в ресторане с представителем ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...>.

Во встрече, состоявшейся 03.09.2019 г., по инициативе <...> принимали участие <...>, <...> Согласно протоколу допроса свидетеля <...> от 23.09.2019 г., а также обвинительному заключению по уголовному делу № 11902360026000053, <...> является товарищем и партнером по бизнесу <...>.

В ходе состоявшейся встречи, указанные лица обсуждают возможные сценарии участия торгов, модели поведения на торгах, в том числе рассматривают вопрос отказа от самостоятельных действий на аукционе № 0342100019019000019, объявленном 27.08.2019 г. ТУ Росимущества в Самарской области.

<...>.: «У вас какое конкретное предложение есть?».

<...>.: «У нас конкретное предложение».

<...>.: «(не разборчиво). Или чисто так, как вы представляете взаимодействие?».

<...>.: «А взаимодействовать мы можем, т.е. на дружеских началах так скажем, по всем параметрам, по интересующим друг друга направлениям. Т.е. я думаю, мы можем работать по такому пути».

<...>.: «Мы будем участвовать в обоих лотах, просто потому что мы там уже на протяжении много лет».

<...>.: «Я не говорю, что вы не будете».

<...>.: «И понятно, что считать своим мы это не можем, потому что это как бы в открытом доступе и всегда же есть какие-то человеческие там понимания всех этих моментов. Хотите участвовать, я вам запретить не могу. Вот. Но смотрите, у нас получится, только то, что возможно, мы потратим кучу денег, или вы потратите кучу денег, и не факт, что мы их отработаем».

<...>.: «Опять машина. В общем-то да, в общем мы здесь для того, чтобы познакомиться и в любом случае установить, как бы ну хороший, дружеский контакт. В любом случае, договоримся мы о чём-то, не договоримся мы о чем-то, я уверен, что в будущем какие-то будут моменты, которые нам будет полезно обсудить может быть и так далее. Мы могли быть не знакомы и встретиться на площадке, то, что так же, завтра например или послезавтра и ушагать куда-то в космос. Сейчас мы понимаем, что сейчас сможем созвониться, ну и где-то друг другу уступить или наоборот».

<...>.: «В общем предложение ваше было не шагать, да?».

<...>.: «Ну не то, чтобы не шагать. Посмотреть, посмотреть, что будет завтра, т.е. точнее, ну не завтра, да, а посмотреть, во-первых, кто выйдет. Я предполагаю, что на Самару выйдет народу больше изначально чем планируется, потому что Самара наверно с электронной площадкой, будет гораздо более интересная той же самой Казани. Потому, что Казань считает».

На состоявшейся 03.09.2019 г. встрече <...> сообщил <...> о том, что в ходе аукциона при условии конкуренции с участниками торгов ООО «БСТ» готово предложить выкупную цену контракта в размере 5 млн рублей.

<...>.: «...» Завтра подведение итогов. Фактически мы по Самаре определили для себя тот порог, до которого пойдем. Я думаю, что у вас он тоже есть. «...» Мы можем позволить на Самару потратить пять единиц. «...» Просто мне непосредственно в Самаре уже в следующем году нужна коммерческая недвижимость, нужны квартиры. Вот и я прекрасно понимаю, что и коммерческую недвижимость, и квартиры я в следующем году возьму «...».

<...>.: «...» Просто если кто-то даст там пять с половиной, вы соответственно».

<...>.: «Я не пойду. Поэтому это тот максимальный порог, который я обозначаю».

<...>.: «Пять миллионов».

В ходе указанной встречи, <...> предложил представителю ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> выйти на улицу для последующего продолжения разговора об участии в электронном аукционе, проводимом ТУ Росимущества в Самарской области. В ходе данного разговора лица продолжили обсуждение возможности поддержания цены на электронном аукционе, обменялись информацией о том, какие организации планируют участвовать в торгах.

<...>.: «...» Более того, как бы, мы же встретились и познакомились не для того, чтобы плохие отношения там выстраивать или начать ненавидеть друг друга, а наоборот. Т.е. если вы хотите, чтобы мы не заходили, ну наверно, наверное, вы хотите, но вы прекрасно понимаете, ладно бы если бы мы вдвоём были, можно было бы о чём-то там разговаривать, придумывать. Но мы понимаем, что будем не мы вдвоём».

<...>.: «Ну будем реалистами».

<...>.: «Давай лучше думать о том, как вместе, как вместе зарабатывать».

<...>.: «Ну. Вот.»

<...> «Мы же для этого встретились. Как вместе зарабатывать, вот интересует».

<...>.: «Я тебе со своей стороны говорю сто процентов, с моей стороны одна моя организация».

<...>.: «А с моей стороны получается две организации».

<...>.: «Я это знаю, да».

В последующем представители Обществ начали обсуждение вопроса, касающегося передачи ООО «БСТ» денежных средств в размере 1,5 млн рублей за отказ от участия в торгах.

<...>.: «Полтора миллиона? Это большая, но».

<...>.: «Это большая сумма».

<...>.: «Может поменьше?».

<...>.: «Какие твои предложения?».

<...>.: «Ну за меньше ты не согласишься».

<...>.: «И как всё это будет выглядеть? Т.е. я как бы со своей стороны гарантирую, что у меня БСТ даже не заходит и не подает документы, ну и в принципе я не появляюсь в этой истории. Т.е. в принципе я не появляюсь в этой истории на следующий год вообще».

Представитель ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> указал, что окончательный ответ по вопросу передачи денег за отказ от участия ООО «БСТ» в электронном аукционе будет дан <...> позднее.

Позднее, в этот же день 03.09.2019 г., вновь состоялась встреча <...> и <...> по вопросу передачи денежных средств, в ходе которой <...> сообщил <...> о своем согласии на передачу 1,5 млн рублей за отказ от участия ООО «БСТ» в проводимом электронном аукционе № 034210001901900001.

<...>.: «Слушай, ну что мы, это, с Ванькой посидели, покушали, пообщались как бы. Ну разумно как бы с нашей стороны твоё предложение принять. Объясню, почему даже. Ну, потому что ты в принципе, ты единственный кто сможет нам реально как бы ну, ну работать. Остальных мы как бы конкурентов не видим. Вот. Сумма конечно, ну не маленькая, но и не сказать, что она там».

<...>. «Ну и не большая».

<...>.: «Ну и не сказать, что она там какая-то заоблачная. Поэтому, ну что, главное, что б ты своё слово сдержал, как бы».

<...>. «Я своё слово сдержу. Я тебе больше скажу, с завтрашнего дня директор прям с утра будет, так скажем, будут заблокированы счета, и он будет уволен. Есть такой <...> у нас».

После достижения ответчиками договоренностей о неучастии ООО «БСТ» в электронном аукционе они приступили к реализации указанного соглашения.

04.09.2019 г. состоялся телефонный разговор <...> и <...>, в ходе которого <...> сообщил о подаче ООО «БСТ» заявки на участие в закупке № 0342100019019000019. При этом <...> указал, что заявка подана директором <...> без согласования с ним и без его ведома, в связи с чем, <...> как учредителем ООО «БСТ» будет отозвана электронная подпись действующего директора с целью исключения возможности участия ООО «БСТ» в предстоящем электронном аукционе. Кроме того, <...> заверил <...> в бездействии (отсутствии ценовых предложений) при проведении электронного аукциона, который должен будет состояться 06.09.2019 г., то есть сообщил последнему о выполнении взятых на себя обязательств в рамках достигнутых антиконкурентных договоренностей.

<...>.: «Я говорю, что это, у меня руководитель, там директор, подал документы на регистрацию. Мы с тобой проговорили что, что не будем подавать. А он короче говорит, что на всякий случай будет подавать, и подал».

<...>.: «Ты имеешь ввиду директор какой конторы, директор. Твоей?».

<...>.: «Директор БСТ, <...>, который, да».

<...>.: «Ну вот сейчас это, вот подведение итогов прошло, я посмотрел, там семь участников».

<...>.: «Угу».

<...>.: «Вот семь участников. Соответственно».

<...>.: «Ну мы с тобой что, завтра встречаемся?».

<...>.: «Ну мы с тобой на шестое число договаривались».

<...>.: «Смотри, вопрос такой. Смотри семь штук, вот. Ну, там получается три мои.

Вот. Твоих там сколько?».

<...>.: «Одна».

<...>.: «Одна. Четыре. Еще три помимо нас кто-то. А вот этот который ты говорил еще какой Руслан, Рустам какой-то».

<...>.: «<...>».

<...>.: «Вот как раз сегодня я у него забирать поеду флешку, потому что он не на работу не приходит так-то. Он там из дома подался, и он немножко так скажем, отбивается от рук, как бы делает не то, что я ему говорю».

<...>.: «Нда. И что, он может шагать что ли получается? Ваша контора».

<...>.: «Ну получается. Получается, что шагать может, но фактически, вот в данный, мы с контуром созвонились. Я думаю, что мы сейчас отзыв, произведем».

Из представленных материалов следует, что <...> был издан протокол Общего собрания участников ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 6, а также приказ исполняющего обязанности директора ООО «БСТ» <...> от 04.09.2019 г. № 5 о возложении обязанностей действующего директора Общества <...> на себя как исполняющего обязанности директора ООО «БСТ». Объем обязанностей и полномочий определен в соответствии с уставом организации. После чего, <...>, являясь исполняющим обязанности директора ООО «БСТ», в этот же день с изданными документами обратился в Самарский филиал удостоверяющего центра специализированного конструкторского бюро «Контур» и отозвал электронную подпись <...>, необходимую для участия в торгах, в том числе, подачи ценовых предложений, заключения контракта и т.д.

Позднее в указанный день состоялась встреча <...> и <...>, в ходе которой <...> указал на целесообразность приобретения <...> ООО «БСТ». Представитель ООО «БСТ» обосновал это желанием оформить передачу денег за отказ от участия в электронном аукционе «грамотно»:

<...>.: «Короче смотри, вот для того, чтобы это всё грамотно выглядело, да. Ты не хочешь, контору у нас прям вместе с контрактом забрать, например, пораньше».

<...>.: «Да мне своих контор хватает».

<...>.: «Вот смотри, вот у нас с тобой короче, заключаем соглашение вот такое вот, за покупку доли с первого февраля по двадцатое марта. С первого февраля по двадцатое марта короче. Вот. Она соответственно ни в каких контрактах больше вообще нигде не участвует, компания вот эта вот. Она вот этот сейчас контракт дорабатывает и всё».

<...>.: «Нет, а ты хочешь, чтобы я у тебя контору купил? Или что? Зачем эта бумага?».

<...>.: «Ну смотри, вот здесь предусмотрено, задаток нет. Нет, ну мы же не можем там за компанию брать деньги, например без бумаги, правильно? Т.е., ну это будет странно выглядеть».

Как установлено Самарским УФАС России, 06.09.2020 г. по результатам проведенного электронного аукциона победителем закупки № 0342100019019000019 признано ООО «Арго», предложившее, в соответствии с частью 23 статьи 68 Закона о контрактной системе, цену контракта в размере 351 003 рублей. Наряду с ООО «Арго» ценовые предложения в ходе торгов подавались ООО «Атлант-Групп», ООО «Юридическая компания «Фемида». ООО «БСТ» не принимало участие в проводимом электронном аукционе (не осуществляло подачу ценовых предложений).

06.09.2020 г. состоялся телефонный разговор между <...> и <...>, в ходе которого <...> поздравил <...> с победой в вышеуказанном электронном аукционе.

Указанные лица также договорились о встрече в день размещения на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок протокола подведения итогов электронного аукциона.

Самарским УФАС России установлено, что после реализации вышеописанных договоренностей и состоявшегося факта отказа от участия ООО «БСТ» в электронном аукционе представитель ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> обратился в правоохранительные органы с заявлением о преступлении в отношении <...> и представил аудиозаписи разговоров с представителем ООО «БСТ», подтвердив, что устная речь и голоса участников переговоров принадлежат вышеуказанным лицам (протокол осмотра предметов от 17.03.2020 г.). Самарское УФАС России отмечает, что указанные факты соотносятся с доказательствами, содержащимися в материалах дела, и соответствуют обстоятельствам дела, в том числе ходу проведения торгов.

По итогам проведения оперативно-розыскных мероприятий («оперативный эксперимент», «наблюдение» с использованием специальных технических средств негласного получения аудио-видео информации», «исследование предметов и документов») в действиях <...> установлен состав преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (покушение на коммерческий подкуп, совершенный в особо крупном размере), в отношении него возбуждено уголовное дело № 11902360026000053. По результатам расследования указанного уголовного дела 05.06.2020 г. следственным органом принято обвинительное заключение по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 УК РФ.

В материалах настоящего дела содержатся обвинительное заключение, результаты оперативно-розыскной деятельности, протоколы следственных действий, в том числе протоколы допросов свидетелей и подозреваемого по уголовному делу № 11902360026000053 (протоколы допросов свидетеля <...> от 23.09.2019 г., свидетеля <...> от 23.09.2019 г., протокол дополнительного допроса свидетеля <...> от 25.09.2019 г., протокол допроса подозреваемого <...> от 24.09.2019 г.). Указанными лицами подтвержден факт взаимодействия ответчиков в рамках рассматриваемого Самарским УФАС России электронного аукциона с целью отказа от участия ООО «БСТ» в торгах.

3. Самарское УФАС России, изучив вышеописанные материалы, пришло к выводу о том, что между ООО «БСТ», ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго» заключено соглашение в целях ограничения конкуренции и поддержания цены на электронном аукционе № 0342100019019000019.

Из имеющихся материалов следует, что взаимодействие представителей указанных Обществ началось после размещения ТУ Росимущества в Самарской области извещения о проведении электронного аукциона № 0342100019019000019 и продолжалось на протяжении всей процедуры проведения торгов. Взаимодействие ответчиков касалось их участия в указанном электронном аукционе.

Самарским УФАС России установлено, что ООО «БСТ», ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго» являлись хозяйствующими субъектами-конкурентами на рынке и претендентами на победу в электронном аукционе.

Из анализа переговоров представителей указанных Обществ следует, что в течение недели с момента публикации извещения о проведении торгов до дня их проведения и подведения итогов (с 30.08.2019 г. по 06.09.2019 г.) ответчики достигли

договоренностей о модели участия в электронном аукционе, отказавшись от самостоятельных действий при участии в торгах. Анализ переговоров показал, что Общества считали друг друга конкурентами, способными выиграть объявленный аукцион.

Согласно данным договоренностям, ООО «БСТ» в ходе торгов не подавало ценовых предложений о снижении НМЦК, не вступало в конкурентную борьбу с ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго», которые также подали заявки на участие в аукционе. За указанное бездействие представителю ООО «БСТ» от представителя ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» должна поступить денежная сумма в размере 1,5 млн рублей.

В ходе переговоров с представителем ООО «БСТ» от лица и в интересах ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» действовал <...>. Директором ООО «Арго» являлся <...>, директором ООО «Атлант-групп» - <...> Из материалов дела следует, что директора указанных организаций выдали <...> доверенности на представление интересов Обществ, что подтверждается письменными пояснениями ООО «Арго» от 28.01.2021 г. б/н, ООО «Атлант-групп» от 28.01.2021 г. № 346.

Самарским УФАС России установлено, что имеющаяся совокупность доказательств по делу свидетельствует о том, что <...>, участвующий в переговорах от ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп», определял модель поведения названных Обществ на торгах. Указанное однозначно следует из стенограмм переговоров <...> с представителем ООО «БСТ» <...>

Самарским УФАС России также установлено, что ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» как самостоятельные, неподконтрольные друг другу в понимании частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции хозяйствующие субъекты-конкуренты также не соперничали друг с другом за право победы в торгах, действовали сообща в условиях договоренности. Из имеющихся документов и сведений следует, что директор ООО «Арго» <...> ранее представлял интересы ООО «Атлант-групп» по доверенности на прием арестованного имущества в г. Тольятти.

Самарским УФАС России усматривается, что законные представители ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» были осведомлены о ведении <...> переговоров по вопросу участия в электронном аукционе № 0342100019019000019 от имени их Обществ с представителем конкурирующей организации ООО «БСТ». При этом директора ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» имели полномочия и возможности дать указания о прекращении указанного взаимодействия, однако не сделали этого, в результате чего договоренности между ответчиками были достигнуты, а впоследствии реализованы.

В материалы дела представлены письменные пояснения ООО «Атлант-групп» от 16.03.2020 г. б/н, ООО «Арго» от 16.03.2020 г. б/н. Согласно указанным письменным пояснениям, ответчики по делу не заключали антиконкурентное соглашение в целях поддержания цены на электронном аукционе № 0342100019019000019. ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» указывают, что подача заявок на участие в торгах, ценовых предложений, все действия в ходе торгов являлись самостоятельными.

Вместе с тем, поведение ответчиков при подаче ценовых предложений на торгах свидетельствует об отсутствии намерений конкурировать друг с другом. Согласно материалам дела, Общества подавали заявки на участие в торгах с использованием одного и того же IP-адреса выхода в сеть Интернет. При этом подавать ценовые предложения ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» вынуждало ООО «ЮК Фемида», что следует из протокола проведения электронного аукциона. Между собой вышеназванные ответчики не конкурировали. Указанное свидетельствует о том, что их действия не являлись самостоятельными, а зависели от достигнутых договоренностей, направленных на поддержание цены на торгах.

В письменных пояснениях ООО «БСТ», поступивших 18.02.2021 г., указано, что <...>, ведя переговоры со <...>, выступал как физическое лицо, не от имени ООО «БСТ» и не в его интересах. В связи с этим в действиях Общества отсутствует нарушение антимонопольного законодательства, поскольку действия <...> не имели отношения к действиям хозяйствующего субъекта и осуществлялись в отрыве от деятельности Общества.

Вместе с тем, Самарское УФАС России отмечает, что <...> вел переговоры с <...> от имени ООО «БСТ» как лицо, выполняющее управленческие функции в организации. Из материалов дела усматривается, что поведение ООО «БСТ» в период проведения электронного аукциона полностью соответствовало тем договоренностям, которые были достигнуты между вышеназванными лицами. Анализ документов, имеющихся в материалах дела, в том числе документов, представленных ООО «БСТ» в материалы дела (протокол судебного заседания 14.10.2020 г., переписка в мессенджере между <...> и <...>), показал, что <...>, представляя в переговорах ООО «БСТ», фактически имел волю, готовность и реальную возможность заключить антиконкурентное соглашение и обеспечить его исполнение. В частности, в ходе допроса <...>, занимавший должность директора ООО «БСТ» в период с начала осуществления Обществом предпринимательской деятельности по 04.09.2019 г., сообщил, что <...> фактически выполнял в ООО «БСТ» функции финансового управляющего / директора. Из переписки между <...> и <...> также следует, что <...> принимал решения об участии организации в торгах.

На момент проведения электронного аукциона <...> на основании Общего собрания участников ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 6, а также приказа исполняющего обязанности директора ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 5 осуществлял функции единоличного исполнительного органа Общества (директора). Полномочия общего собрания участников Общества на принятие таких решений закреплены статьей 33 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Позднее протоколом Общего собрания участников ООО «БСТ» от 16.09.2019 г. № 7 <...> назначен на должность постоянно действующего директора, что также согласуется с положениями статьи 33 вышеуказанного Федерального закона № 14-ФЗ.

Указанные обстоятельства опровергают вышеизложенную позицию ООО «БСТ» о том, что в действиях Общества отсутствует нарушение антимонопольного законодательства.

При этом Самарское УФАС России считает, что факт размещения <...> объявления о продаже ООО «БСТ», на который имеется ссылка в вышеуказанных письменных пояснениях, не свидетельствует и не может свидетельствовать об отсутствии антиконкурентного соглашения между ответчиками.

Подтверждением того, что договоренности, достигнутые между ООО «БСТ», ООО «Атлант-групп», ООО «Арго», были реализованы, являются следующие обстоятельства и доказательства, имеющиеся в материалах дела.

Как следует из пошагового протокола проведения аукциона, ООО «БСТ», подав заявку на участие в торгах, не предпринимало попыток к снижению НМЦК. Анализ материалов дела показал, что в целях реализации антиконкурентного соглашения накануне проведения электронного аукциона целенаправленно была аннулирована электронная цифровая подпись директора ООО «БСТ».

Кроме того, для достижения поставленной цели и реализации достигнутых договоренностей <...> как учредитель ООО «БСТ» перед проведением электронного аукциона 04.09.2020 г. возложил на себя обязанности действующего директора Общества <...> (протокол общего собрания участников ООО «БСТ» от

04.09.2019 г. № 6), а полномочия последнего прекратил с 13.09.2019 г. приказом от 16.09.2019 г. № 8, назначив себя директором ООО «БСТ».

ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» приняли участие в электронном аукционе. Вместе с тем, из анализа их поведения усматривается, что между собой конкурентную борьбу Общества не вели. Организации подавали ценовые предложения о снижении цены контракта вынуждено, к этому их побудило ООО «ЮК Фемида», которое последовательно снижало НМЦК.

По итогам торгов выкупная цена контракта составила 351 003 руб. При этом из материалов дела, в частности, содержания переговоров <...> и <...> следует, что ООО «БСТ» готово было предложить выкупную цену контракта в размере до 5 млн рублей.

Самарским УФАС России в целях всесторонней оценки обстоятельств дела проанализирован ход и итоги торгов на оказание услуг по реализации арестованного имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество, проводимых ТУ Росимущества в Самарской области в 2018 г., 2019 г., 2020 г.

Из проведенного анализа следует, что в подавляющем большинстве случаев между участниками аукционов происходит торг и окончательная цена представляет собой выкупную цену контракта. Размер выкупной цены составляет более 1 млн рублей (к примеру, электронные аукционы № 0342100019018000002, 0342100019018000001, 0342100019018000023, 0342100019018000024, 0342100019018000022, 0342100019020000019, 0342100019020000020).

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о намерении ответчиков поддержать цену на аукционе № 0342100019019000019 в результате того, что между ними не произойдет добросовестной конкуренции.

Целью указанных участников торгов являлось обеспечение победы в аукционе организации, интересы которой в переговорах представлял <...> – ООО «Арго» и устранение от конкурентной борьбы в торгах ООО «БСТ». Самарское УФАС России по результатам анализа материалов дела пришла к выводу о том, что цель ответчиков была достигнута.

ООО «Атлант-групп» в письменных пояснениях от 16.03.2020 г. б/н указывает на невозможность снижения цены контракта более, чем на 350 000 рублей. При этом Самарское УФАС России отмечает, что цена в ходе аукциона снижена ООО «Атлант-групп» до 351 003 руб.

Исходя из письменных пояснений ООО «Арго» от 16.03.2020 г. б/н, Общество не установило предельный порог ценового предложения и готово было вести торги до победы в аукционе, что и было реализовано.

При этом произошедшее снижение цены контракта на аукционе обусловлено тем, что в конкуренцию с ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» вступило ООО «ЮК Фемида». Вместе с тем, ответчики ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» отказались от самостоятельных действий и конкуренции друг с другом при участии в торгах.

Итоговая цена контракта сформована в условиях договоренностей, а не добросовестной конкуренции. Как установлено Самарским УФАС России, в торгах с аналогичным предметом итоговая выкупная цена зачастую устанавливается в размере более 1 млн рублей. Вместе с тем, согласно материалам настоящего дела, представитель ООО «БСТ» готов был предложить цену в размере 5 млн руб., о чем неоднократно заявлял в ходе переговоров с конкурентами.

ТУ Росимущества в Самарской области в письменных пояснениях от 16.03.2020 г. № 63/2469, от 26.10.2020 г. № 63/10216 со ссылками на разъяснения ФАС России от 30.05.2018 г. № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов,

участвующих в торгах» указывает, что торги прошли в условиях добросовестной конкуренции, а не на основании достигнутых договоренностей. Цена на торгах снижалась, что, по мнению заинтересованного лица, свидетельствует об отсутствии антиконкурентного соглашения и поддержания цены на торгах.

Вместе с тем, факт снижения цены на торгах сам по себе не указывает на отсутствие антиконкурентного соглашения. В материалах дела содержится достаточная совокупность доказательств, указывающих на договоренности ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп», ООО «БСТ», в результате которых последнее отказалось от подачи ценовых предложений на аукционе. Указанные договоренности Обществ привели к отказу от самостоятельных действий при участии в торгах, что, в свою очередь, является одним из признаков ограничения конкуренции (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Самарское УФАС России отмечает, что подача ценовых предложений в ходе торгов ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» и ООО «ЮК Фемида» не доказывает отсутствие антиконкурентного соглашения между ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» и ООО «БСТ».

Напротив, участие в торгах ООО «ЮК Фемида» вынудило ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» совершить действия по подаче ценовых предложений. Их поведение на торгах является одним из доказательств антиконкурентного соглашения, поскольку из материалов дела видно, что между собой Общества не намеревались вести конкурентную борьбу и как только ООО «ЮК Фемида» завершило подачу ценовых предложений, ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» также прекратили их подавать. В результате указанных действий, а также с учетом отказа от участия в торгах ООО «БСТ», которое заявляло о возможности снижения цены на торгах, итоговая цена на аукционе была искусственно поддержана.

ООО «БСТ» в материалы дела представлены письменные пояснения от 05.02.2021 г. б/н, в которых Общество отрицает факт заключения антиконкурентного соглашения с ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп», поскольку взаимодействие с указанными организациями не преследовало целью ограничение конкуренции. Представитель ООО «БСТ» в ходе заседания пояснил, что на дату проведения аукциона Общество не имело возможности принять участие в торгах, поскольку электронная цифровая подпись директора была отозвана (письмо АО «ПФ «СКБ Контур» от 24.04.2020 г. № 43389/АУП).

Самарское УФАС России отмечает, что материалами дела подтверждается, что договоренности ответчиков были направлены на устранение от участия в торгах субъекта-конкурента в лице ООО «БСТ». Аннулирование электронной цифровой подписи директора ООО «БСТ» осуществлено именно в целях реализации заключенного соглашения и исключения возможности подачи Обществом ценовых предложений и конкуренции с остальными участниками торгов.

Самарское УФАС России установило, что взаимодействие ответчиков на стадии подготовки к торгам и во время их проведения свидетельствует о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» в рамках аукциона отвечали интересам каждого из них и заранее были известны им, что позволяет сделать вывод об обоюдном намерении ответчиков ограничить конкуренцию и поддержать цену на торгах.

4. В силу пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение определено как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Имеющиеся доказательства и фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» не отвечают принципу обеспечения конкуренции, закрепленному в статье 8 Закона о контрактной системе, были обусловлены заключенным антиконкурентным соглашением и являются нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Из материалов дела усматривается наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и угрозой наступления негативных последствий в виде поддержания цены на торгах.

Самарское УФАС России отмечает, что заключение ответчиками устного антиконкурентного соглашения и участие в нем привели к устранению состязательности и добросовестной конкуренции на аукционе. Совокупность собранных доказательств свидетельствует о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» при участии в аукционе являлись синхронными, единообразными и привели к взаимовыгодному для них результату.

При указанных обстоятельствах, оценив все имеющиеся в деле доказательства, рассмотрев устные и письменные пояснения лиц, участвующих в деле, Самарское УФАС России пришло к выводу о том, что материалами дела подтверждается факт заключения ответчиками антиконкурентного соглашения, которое могло привести к поддержанию цены в рамках рассматриваемого электронного аукциона.

Учитывая изложенное, Самарское УФАС России пришло к выводу о том, что вышеизложенные действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» являются нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

5. Частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ установлено, что заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах влечет наложение административного штрафа на на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Таким образом, действия ООО «Арго» образуют состав вышеуказанного административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

Принимая во внимание необходимость осуществления процессуальных действий, требующих значительных временных затрат по определению обстоятельств и причин совершения указанного административного правонарушения, руководствуясь частью 4 статьи 28.3, статьями 28.1, 28.7 КоАП РФ, Приказом ФАС России от 19 ноября 2004 г. № 180 «О перечне должностных лиц территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, уполномоченных составлять протокол об административном правонарушении», начальником отдела Самарского УФАС России вынесено определение о возбуждении дела № 063/04/14.32-332/2021 от 13.04.2021 г. об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении ООО «Арго» (исх. № 3726/6 от 13.04.2021 г.).

Определением об истребовании дополнительных материалов по делу № 063/04/14.32-332/2021 об административном правонарушении от 29.04.2021 г. (исх.

30.04.2021 г. №4341/6) у ИФНС России № 19 по Самарской области были запрошены финансовые документы в отношении ООО «Арго», необходимые для производства по указанному делу.

Самарским УФАС России в соответствии с частью 5 статьи 28.7 КоАП РФ принято определение о продлении срока проведения административного расследования по делу № 063/04/14.32-332/2021, которым срок проведения расследования продлен до 13.06.2021 г.

ООО «Арго» представлены письменные пояснения (исх. от 06.05.2021 № 138), в которых Общество выражает несогласие с вменяемым правонарушением. Согласно доводам, указанным в письменных пояснениях, ООО «Арго» соглашений не заключало, в сговоре не состояло. Вместе с тем, документов, опровергающих доводы антимонопольного органа, Обществом не представлено.

Время совершения административного правонарушения: из материалов дела следует, что 27.08.2019 г. на официальном сайте в ЕИС <https://zakupki.gov.ru> размещено извещение № 0342100019019000019. По итогам проведения торгов 02.10.2019 г. заказчиком с ООО «Арго» заключен контракт. Таким образом, время совершения административного правонарушения с 27.08.2019 г. по 02.10.2019 г.

Место совершения административного правонарушения: г. Самара, Самарская область.

Составление протокола по делу № 063/04/14.32-332/2021 об административном правонарушении назначено на 09.06.2021 г в 14 ч. 00 мин. Самарским УФАС России в адрес ООО «Арго» направлено уведомление о составлении протокола об административном правонарушении от 30.04.2021 №4336/6 посредством почтовой связи, указанное уведомление получено адресатом, о чем свидетельствует отчет об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 44312358186119.

Таким образом, ООО «Арго» надлежащим образом извещено о времени и месте составления протокола об административном правонарушении по делу № 063/04/14.32-332/2021.

Законный представитель ООО «Арго» для составления протокола не явился. Защитника с надлежащим образом оформленными полномочиями для участия в составлении протокола по настоящему делу ООО «Арго» не направило.

В соответствии с положениями части 4.1 статьи 28.2 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении по делу № 063/04/14.32-332/2021 составлен в отсутствие представителя ООО «Арго». Копия протокола направлена в адрес ООО «Арго» посредством почтовой связи.

Самарским УФАС России в адрес ООО «Арго» направлено определение о назначении времени и места рассмотрения дела № 063/04/14.32-332/2021 об административном правонарушении, которым рассмотрение дела назначено на 22.06.2020 г. в 14 часов 00 минут. Указанное определение направлено в адрес ООО «Арго» посредством почтовой связи письмом от 09.06.2021 г. № 5895/6, которое получено адресатом, о чем свидетельствует отчет об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 44312358457752.

Таким образом, ООО «Арго» надлежащим образом извещено о времени и месте рассмотрения дела № 063/04/14.32-332/2021 об административном правонарушении.

Законный представитель ООО «Арго» на рассмотрение дела № 063/04/14.32-332/2021 не явился. Защитника с надлежащим образом оформленными полномочиями для участия в рассмотрении дела № 063/04/14.32-332/2021 ООО «Арго» не направило.

6. В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной

ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 Постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ (статья 2.2 КоАП РФ) формы вины не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, то его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

Материалы дела свидетельствуют о том, что административное правонарушение было совершено ООО «Арго» виновно, поскольку у Общества имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

Вместе с тем, каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Общество предприняло исчерпывающие меры для соблюдения требований антимонопольного законодательства, в материалы дела не представлено.

Частью 1 статьи 29.9 КоАП РФ установлено, что по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в случае наличия хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ. Указанные обстоятельства при рассмотрении настоящего дела не установлены.

Факт совершения ООО «Арго» административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ (событие административного правонарушения) подтверждается:

- материалами дела № 063/04/14.32-332/2021 об административном

правонарушении;

- протоколом об административном правонарушении от 09.06.2021 г.;

- решением Самарского УФАС России от 31.03.2021 г. по делу № 063/01/11-113/2020. Срок давности привлечения ООО «Арго» к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ за нарушение антимонопольного законодательства, на момент вынесения настоящего постановления не истек.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Исходя из характера административного правонарушения, роли нарушителя в его совершении, значительной угрозы охраняемым правоотношениям, оснований для применения статьи 2.9 КоАП РФ не усматривается.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом.

При назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Сумма штрафа, подлежащего применению при назначении Обществу административного наказания, рассчитана исходя из положений статей 14.31, 14.32 КоАП РФ и примечаний к ним. Для расчета величины административного штрафа Межрайонная ИФНС России № 19 по Самарской области представила информацию о совокупном размере суммы выручки ООО «Арго» за 2019 г. (без НДС) от реализации всех товаров (работ, услуг).

С учетом положений части 2 статьи 14.32 КоАП РФ размер административного штрафа, которому может быть подвергнуто ООО «Арго», не может составлять более 1/25 совокупного размера суммы выручки Общества.

Принимая во внимание имеющиеся данные, отраженные в справке по расчету величины административного штрафа, содержащейся в материалах настоящего дела, размер административного штрафа, которому может быть подвергнуто ООО «Арго», составляет 1/25 совокупного размера суммы выручки Общества за 2019 год.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьей 23.48, частью 1 статьи 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать ООО «Арго» (бул. Ленина, д. 18, кв. 98, г. Тольятти, Самарская область, 445021, ИНН: 6324103462, ОГРН: 1196313061999) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 (ста тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную

силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно Федеральному закону от 08.12.2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» денежные взыскания (штрафы) за нарушение антимонопольного законодательства в сфере защиты конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, законодательства о естественных монополиях и законодательства о государственном регулировании цен (тарифов), налагаемых федеральными органами государственной власти оплачиваются в федеральный бюджет.

Реквизиты для уплаты административного штрафа:

Получатель: Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области г. Самара.

ИНН 6315802344

КПП 631601001

Номер казначейского счета 031006430000000014200

БИК ТОФК 013601205

ЕКС 401028105453700000036

Наименование банка: ОТДЕЛЕНИЕ САМАРА БАНКА РОССИИ//УФК по Самарской области г. Самара

Л/с 04421188490 в УФК по Самарской области

КБК 161 1 16 01141 01 0032 140

ОКТМО 36701000

УИН 16100500000001006519

Назначение платежа: административный штраф в соответствии с частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ за нарушение Закона о защите конкуренции согласно постановлению Самарского УФАС России от 22.06.2021 г. по делу № 063/04/14.32-332/2021.

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление по адресу электронной почты to63@fas.gov.ru.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

В соответствии с пунктом 3 части 1 и частью 3 статьи 30.1 КоАП РФ, а также частью 1 статьи 30.3 КоАП постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно статье 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя
Самарского УФАС России

<...>